

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Е. В. Япрынцева

ДЕЛИКТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ НА СТАДИИ РЕГИСТРАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Данной статьей рассматриваются актуальные проблемы реализации избирательного законодательства Российской Федерации и ее субъекта: Республики Башкортостан. В статье выделены существующие пробелы и противоречия в действующем избирательном законодательстве.

Анализируется опыт прошедших выборов 2011—2012 гг. и соответствующая судебная практика по спорам, связанным с реализацией избирательного права, на основе чего предлагается ряд практических рекомендаций.

Ключевые слова: *юриспруденция, избирательное законодательство, федеральный закон, правоприменение, право-реализация, квота, гарантии, муниципальное образование, императивная, норма.*

Избирательное законодательство Российской Федерации и связанные с ним институты целого ряда отраслей отечественного права (в первую очередь, административного), за последнее десятилетие претерпели огромное количество изменений, причем почти все они внесены в нормативные акты так сказать, «с колес», на основе противоречий и недостатков, выявленных и обобщенных в ходе живого правоприменения, в период многочисленных избирательных кампаний самого разного уровня, практически непрерывно проходящих в Российской Федерации.

Только Федеральный Закон №67-ФЗ от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях...») претерпел 48 редакций, то есть редактировался в среднем по 5 раз в год¹.

Однако существующая правоприменительная практика продолжает выявлять пробелы и противоречия, затрагивающие конституционные права граждан, зачастую заводящие в тупик участников избирательного процесса, а порой и создающие почву для злоупотребления ситуацией. Так, несмотря на неоднократные изменения и доработки, по-прежнему, остается проблемной для реального правоприменения этап выдвижения и

регистрации кандидатов в депутаты в части сбора и представления на проверку в избирательные комиссии подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов).

В соответствии с п.34 ст. 37 Федерального Закона «Об основных гарантиях...», установление квоты на сбор подписей избирателей, участников референдума при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления на части территории субъекта РФ или части территории муниципального образования не допускается.

Избирательная квота – наименьшее число голосов, необходимое для избрания одного депутата. Таким образом, законом не установлено наименьшее количество подписей избирателей. Вместе с тем, законодатель устанавливает максимальный предел сбора подписей при выдвижении кандидата в депутаты².

В соответствии с ч. 2 ст. 38 Федерального Закона «Об основных гарантиях...», количество представляемых для регистрации кандидата, списка кандидатов подписей избирателей может превышать количество подписей, необходимое для регистрации кандидата, списка кандидатов, не более чем на 10 процентов, если иное не установлено федеральным законом.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002, №24, ст. 2253.

² Большой Юридический Словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2001. – С. 120.

Федеральными законами, регулируемыми выборы в конкретные органы государственной власти Российской Федерации, иное, как правило, установлено.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 2 Федерального закона от 18.05.2005 №51-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», эта величина составляет 5 процентов³.

Аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «О выборах Президента Российской Федерации»⁴. Причем пятипроцентный предел был установлен после внесения изменений федеральным законом №93-ФЗ от 21.07.2005, ранее допускалось превышение количества необходимых для регистрации кандидата подписей на 25 процентов.

Таким образом, налицо императивные нормы, устанавливающие верхний предел количества сбора необходимых для регистрации кандидата (списка кандидатов) подписей избирателей, в зависимости от количества избирателей в каждом конкретном избирательном округе.

Логика законодателя, в данном случае, совершенно ясна – она направлена, с одной стороны, на противодействие попыткам преодолеть эффект проверки действительности подписей. Так, если для регистрации кандидата необходимо, как минимум, например, 1000 подписей, а имеется возможность собрать и три тысячи, то проверяй, не проверяй, даже выборочно, шансы быть зарегистрированным резко увеличиваются. А с другой стороны, норма направлена, главным образом, на обеспечение равных прав кандидатов (списков кандидатов) на выдвижение и регистрацию (реализацию пассивного избирательного права).

Кроме того, предоставление для регистрации намного большего, чем необходимо, количества подписей приводит к резкому увеличению нагрузки на избирательные комиссии, что в условиях жестко регламентированных и сжатых сроков проверки документов способно поставить их работу на грань паралича.

Однако, нормального, полного регулятивного и охранительного развития данная норма ни в Федеральном законе «Об основных гарантиях...», ни в Федеральных законах «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и

«О выборах Президента Российской Федерации», ни в региональных нормативных правовых актах, регулирующих избирательные процессы в субъектах Российской Федерации, почему-то не получила. Региональный законодатель, по-прежнему, старается, без крайней необходимости, не отступать от текста федерального нормативного акта, дублируя, помимо удачных юридических конструкций, пробелы в правовом регулировании, и не совсем удачные нормы и способы их изложения.

Так, в данном случае, не вполне ясно, каковы правовые последствия нарушения императивного запрета на предоставление в избирательные комиссии в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов), количества подписей избирателей, превышающее более, чем установлено законодательством, необходимое для регистрации количество подписей. Неоднозначность толкования данного запрета и, главное, дальнейших действий избирательных комиссий создает правовой вакуум, и формирует неоднозначную и неединообразную правовую практику на этапе регистрации кандидатов (списков кандидатов).

В соответствии с ч.3 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...», законом должна предусматриваться процедура проверки соблюдения порядка сбора подписей избирателей, участников референдума, оформления подписных листов, достоверности сведений об избирателях, участниках референдума и их подписей, а также основания для признания подписей недействительными.

Практически все законы, как федеральные, так и региональные, регулирующие тот или иной уровень выборов, содержат аналогичные нормы, обязывающие избирательные комиссии принять от кандидата (избирательного объединения) представленные на регистрацию документы, в том числе, составляющие основную и по сути и по объему их часть - подписные листы.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 37 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации», в случае представления подписных листов, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации предварительно заверяет каждую папку с подписными листами своей печатью (специальным штампом), проверяет соответствие количества представленных подписных листов количеству, указанному в протоколе об итогах сбора подписей избирателей. При этом Центральная избирательная комиссия Российской Федерации не вправе ограничивать доступ кандидата, уполномоченного представителя политической партии, выдвинувшей кандидата, в занимаемое ею помещение или отказывать им в приеме необходимых для регистрации кандидата документов, если документы доставлены до истечения срока, указанного в пункте 1.1 данной статьи.

³ Федеральный закон от 18.05.2005 N 51-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011). «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «О выборах Президента Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 08.03.2012) / «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, N 2, ст. 171.

Аналогичная норма содержится и в ч.5 статьи 48 Кодекса Республики Башкортостан о выборах, при приеме избирательных документов избирательные комиссии заверяют каждую папку с подписными листами печатью избирательной комиссии, проверяют соответствие количества представленных подписных листов количеству, указанному в протоколе об итогах сбора подписей избирателей, а затем выдают кандидату или уполномоченному представителю избирательного объединения подтверждение в письменной форме о приеме подписных листов с указанием количества принятых подписных листов и заявленного количества подписей, даты и времени приема подписных листов⁵. Соответствующая избирательная комиссия не вправе ограничивать доступ кандидата, уполномоченного представителя избирательного объединения в занимаемое ею помещение или отказывать указанным лицам в приеме избирательных документов, необходимых для регистрации, в случае, если документы доставлены до истечения указанного в части 4 данной статьи времени.

Таким образом, собственно проверка соответствия подписных листов требованиям законодательства при приеме документов для регистрации не проводится (для этого законом отводится вполне определенный срок после принятия документов), и отказать в приеме документов, в том числе, подписных листов, даже при очевидном нарушении требований ч. 2 ст. 38 Федерального Закона «Об основных гарантиях...» и требований иных нормативных правовых актов, основанных на данной норме, избирательная комиссия не вправе.

Далее начинается проверка предоставленной документации, в ходе которой законодатель вроде бы предоставил сторонам избирательного процесса – как субъектам выдвижения и регистрации, так и избирательным комиссиям возможность исправить выявленные недостатки и нарушения вплоть до дня заседания избирательной комиссии, на котором должно быть принято решение о регистрации либо об отказе в регистрации. Однако, изменения, внесенные в ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...», всех проблем не сняли.

Так, в соответствии с п.1.1, введенным в ч. 1 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...» Федеральным законом от 05.12.2006 №225-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.07.2011 N 259-ФЗ), при вы-

явлении неполноты сведений о кандидатах или несоблюдения требований закона к оформлению документов соответствующая избирательная комиссия не позднее, чем за три дня до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, извещает об этом кандидата, избирательное объединение. Не позднее, чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, кандидат вправе вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, а избирательное объединение - в документы, содержащие сведения о выдвинутом им кандидате (выдвинутых им кандидатах), в том числе в составе списка кандидатов, и представленные в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях...», а также в иные документы (за исключением подписных листов с подписями избирателей и списка лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей, участников референдума) – выд. автором, представленные в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата (кандидатов), списка кандидатов и их регистрации, в целях приведения указанных документов в соответствие с требованиями закона, в том числе к их оформлению. Кандидат, избирательное объединение вправе заменить представленный документ только в случае, если он оформлен с нарушением требований закона.

Таким образом, если на момент сдачи документов, количество подписей в подписных листах превышает установленный законодательством предел, избирательные комиссии, с одной стороны, обязаны принять данные документы (в том числе, подписные листы), а с другой стороны, кандидат либо избирательное объединение фактически лишено возможности воспользоваться п.1.1 ч.1 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...» и привести документы в соответствие с законом, поскольку закон прямо и безоговорочно запрещает вносить какие-либо изменения и дополнения в подписные листы после сдачи их в избирательную комиссию.

Между тем, как нам представляется, данное нарушение в сданных в избирательную комиссию подписных листах влечет отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов) в силу п.п. «в.1» п.«в» ч.24 ст. 38 Федерального Закона «Об основных гарантиях...», в соответствии с которым, основанием для отказа в регистрации является наличие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, оформленных с нарушением требований данного Федерального за-

⁵ «Кодекс Республики Башкортостан о выборах» от 06.12.2006 N 380-з (вместе со «Сведениями о размере и об источниках доходов, имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах», «Подписным листом») (ред. от 31.10.2011) (принят Государственным Собранием - Курултайем РБ 30.11.2006) / «Республика Башкортостан», N 237(26220), 08.12.2006.

кона, иного закона (п.п. «в.1» также введен Федеральным законом от 05.12.2006 N 225-ФЗ).

Порядок применения пункта 1.1, а также подпунктов «в.1» и (или) «в.2» пункта 24, подпунктом «б.1» и (или) «б.2» пункта 25, подпунктом «з» и (или) «и» пункта 26 статьи 38 Федерального закона, каждый из которых является самостоятельным основанием для отказа в регистрации кандидата (списка кандидатов) разъяснен в постановлении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 23 марта 2007 г. N 203/1272-4, однако приведенные в разъяснении положения касаются главным образом, процедуры и форм уведомления кандидатов (избирательных объединений) о выявленных недостатках и нарушениях в поданных документах, подлежащие уточнениям, дополнениям и исправлениям, и обеспечению их участия в процедурах проверки документов и заседаниях избирательных комиссий.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 №5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» также никак не разрешает данную коллизию, оставляя решение проблемы на откуп судам нижестоящих инстанций⁶.

Таким образом, ни сам п. 1.1 (и аналогичные нормы в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации), ни официальные разъяснения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации) о порядке применения данных норм, ни судебная практика высшей инстанции не снимают вопросов, связанных с ситуациями, когда в избирательную комиссию сданы подписные листы, содержащие количество подписей в которых превышает установленный законодательством предел в 10 либо 5 процентов.

Парадоксально, что в силу указанных норм, избирательные комиссии обязаны известить кандидата (избирательное объединение) обо всех выявленных нарушениях, в том числе, и превышении предельного количества подписей в подписных листах, однако, предоставить возможность каким-либо образом устранить данное (критичное!) нарушение в силу тех же норм тех же нормативных правовых актов, не могут в силу прямого запрета и отсутствия внятного правового механизма устранения данного нарушения.

Еще более парадоксально то, что и п. 1.1. ч.1 и п.п. 1в п. в ч.24 введены в ст. 38 Федерального закона одним и тем же Федеральным законом от 05.12.2006 №225-ФЗ!

Вполне логично, что на местах, в конкретных условиях избирательных кампаний, при дефиците времени, начинает складываться правоприменительная практика по принципу «кто во что горазд». Как правило, субъекты избирательного процесса делают попытки выйти из ситуации различными путями, руководствуясь в той или иной степени, следующими нормами.

Имеет место практика отказа в приеме для регистрации документов, если уже на момент их принятия выявлено превышение предельного количества подписей в подписных листах. Однако, как уже было сказано выше, в силу требований федеральных законов о выборах в органы государственной власти Российской Федерации, и законодательства субъектов Российской Федерации, отказ в принятии документов для регистрации со стороны избирательных комиссий недопустим, что подтверждается и Постановлениями Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Есть случаи, когда «лишняя» часть подписей признается недействительными по одному или нескольким основаниям, предусмотренным пунктами 6.4-6.5 ст. 38 Федерального закона (либо аналогичным основаниям соответствующих федеральных законом и законов субъектов российской Федерации), что также противоречит действующему избирательному законодательству. Общие основания для признания подписей недостоверными, либо недействительными перечислены в п.п. 6.2-6.5 ст. 38 Федерального Закона «Об основных гарантиях...», а также в соответствующих статьях «специальных» федеральных законов, причем данные перечни, естественно, являются закрытыми, и решить вышеуказанную проблему посредством «уменьшения» количества представленных достоверных и действительных подписей избирателей не представляется возможным, у данного юридического инструментария просто совершенно иные задачи.

Далее, имеет место «исправление» ситуации, когда данное нарушение выявлено на стадии сдачи документов в избирательную комиссию и обнаружено, как правило, сотрудниками избирательной комиссии.

В соответствии с ч.4 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...», проверке и учету не подлежат подписи избирателей, участников референдума, содержащиеся в подписных листах, но исключенные (вычеркнутые) инициаторами выдвижения кандидата, списка кандидатов, проведения референдума, если это специально оговорено ими в подписном листе или в протоколе об итогах сбора подписей *до представления подписных листов в комиссию (выделено автором)*.

Между тем, представляется, что со стороны должностных лиц избирательных комиссий, предложение о преднамеренном доведении количества представленных

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / «Российская газета». – N 75. – 08.04.2011.

подписей до предельно допустимого в соответствии с законом количества путем вычеркивания части подписей до сдачи подписных листов в избирательную комиссию, выглядит, мягко говоря, крайне небесспорно с точки зрения и законодательства и морально-этических норм. Помимо этого, в данном случае явно усматривается коррупционная составляющая, поскольку, кому-то можно подсказать и дать возможность внести изменения в подписные листы, а кому-то можно не подсказать и принять документы как есть.

Кроме того, зачастую кандидат, не видя прямых правовых последствий нарушения требований законодательства в части запрета превышения определенного предела необходимого для регистрации количества подписей, и не согласен вычеркивать вполне нормальные подписи, такие случаи также имели место в ходе избирательных кампаний.

Как уже отмечалось выше, в соответствии с п.п. «в.1» п. «в» ч. 24 ст. 38 Федерального Закона «Об основных гарантиях...», основанием для отказа в регистрации является наличие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, оформленных с нарушением требований указанного Федерального закона, либо иного закона.

В данном случае, налицо наличие документов (подписных листов), оформленных с нарушением требований ч.2 ст. 38 Федерального закона (иных соответствующих норм федеральных законов и законов субъектов федерации), устанавливающих запрет на предоставление для регистрации количества подписей всех установленного предела.

Данная позиция подкреплена судебной практикой регионального уровня. Так, решением Стерлитамакского городского суда от 10 февраля 2012 года (дело №2-1279/2012) по заявлению гражданина К., выдвигавшего свою кандидатуру в депутаты Совета городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан, о признании решения Территориальной избирательной комиссии городского округа г. Стерлитамак об отказе в регистрации его кандидатом в депутаты по рассматриваемым основаниям, в удовлетворении указанного заявления судом отказано. Определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 28.02.2012 года указанное решение оставлено в силе.

Однако преодоление судебной практикой очевидных недостатков и пробелов действующего законодательства свидетельствует о серьезных проблемах в системе правового регулирования, не обеспечивает достаточного единообразия правоприменения на территории всех

субъектов Российской Федерации и требует внесения изменений в систему нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие правоотношения. Помимо этого, как уже отмечалось, практика взаимоотношений субъектов избирательного процесса в отсутствие четкого регулирования соответствующих отношений, неизбежно порождает искажение целей и задач правового регулирования конкретной группы правовых отношений, а зачастую ведет и к откровенным злоупотреблениям и коррупции.

На основании изложенного, полагаем целесообразным внесение изменений в ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...», внося норму, транслируемую в соответствующие федеральные законы и законы субъектов федерации, регламентирующую обязанность избирательных комиссий отказывать в приеме подписных листов, предоставляемых для выдвижения и регистрации в случае, если количество подписей в них больше предельно допустимого, либо регламентировать предоставление возможности субъектам выдвижения в таких случаях, по своему выбору вычеркивать часть подписей по жребию с составлением соответствующего акта, подписываемого членами избирательной комиссии.

У данного способа остаются издержки, связанные с тем, что часть участников избирательного процесса преследует цель не столько участия в избирательной кампании в качестве зарегистрированной избирательной единицы, сколько дестабилизации обстановки в период избирательной кампании и работы избирательных комиссий, в том числе, и путем предоставления количества подписей, заведомо и сильно превышающего предельно допустимое, например, чтобы ослабить проверочную нагрузку на «проходного» кандидата. Такие технологии на сегодня имеют широкое применение в избирательной кампании любого уровня, особенно на местном и региональном.

С целью пресечения данных действий, а кроме того, с целью повышения уровня ответственности при подготовке документации для сдачи в избирательные комиссии и, соответственно, освобождения их от проверки достоверности и действительности излишне представленных подписей, целесообразно также ввести самостоятельный состав административного правонарушения за представление на регистрацию в избирательные комиссии подписных листов, содержащих количество подписей, заведомо превышающих предельно установленный законодательством для данного избирательного округа.

Стоит отметить, что в КоАП РФ изменения в части регулирования административно-деликтных отношений в сфере избирательного законодательства вносились 6 раз, причем каждый раз изменения носили комплексный

характер, вводились целыми группами новые составы административных правонарушений, многие из которых до сегодняшнего времени фактически не работают.

Думается, что наличие данного состава административного правонарушения в КоАП РФ позволит исключить как умышленное использование отечест-

венного законодательства со всеми его достоинствами и недостатками в интересах отдельных участников избирательного процесса, так и повысить уровень правоприменения субъектов выдвижения, поскольку, люди, претендующие на то чтобы создавать законодательство, должны его хотя бы знать.

Библиография

1. «Кодекс Республики Башкортостан о выборах» от 06.12.2006 N 380-з (вместе со «Сведениями о размере и об источниках доходов, имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах», «Подписным листом») (ред. от 31.10.2011) (принят Государственным Собранием – Курултайем РБ 30.11.2006) / «Республика Башкортостан», №237(26220), – 08.12.2006.
2. Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве / Д.Е. Богданов // Журнал российского права. – 2011. – №7. – С.31- 43.
3. Большой Юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я. – М.: ИНФРА-М, - 856 с.
4. Горбунов В.А., Кликушин А.А. Защита судами общей юрисдикции публичных интересов избирательного корпуса. / В.А. Горбунов, А.А. Кликушин. // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – №6. – С.34-48.
5. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. / Е.И. Колюшин. – М.: Норма, 2010. – 383 с.
6. Малько А.В., Петров М.П., Суменков С.Ю. Законотворческая политика в субъектах Российской Федерации: обзор круглого стола журналов «Государство и право и «Правовая политика и правовая жизнь». / А.В. Малько, М.П. Петров и др. // Государство и право. 2010. – №9. – С.29-37.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / «Российская газета», – №75, – 08.04.2011
8. Сидякин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов за нарушения избирательного законодательства. / А.Г. Сидякин. // Журнал российского права. – 2003. – N 10. – С.65-78.
9. Сидякин А.Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе. / А.Г. Сидякин. // Журнал российского права. – 2005. – №1. – С.61-69.
10. Турищев С.В. Ответственность кандидата, избирательного объединения за нарушение оформления документов, представляемых для регистрации: соотношение принципа вины и оснований отказа в регистрации //Журнал российского права. – 2008. – №11. – С.78-85.
11. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «О выборах Президента Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 08.03.2012) / «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, – №2, – ст. 171.
12. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», – 17.06.2002, – №24, – ст. 2253.
13. Федеральный закон от 18.05.2005 N 51-ФЗ (ред. от 25.07.2011, с изм. от 20.10.2011) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 10.12.2011) / «Собрание законодательства РФ», – 23.05.2005, – №21, – ст. 1919.

References (transliteration)

1. «Kodeks Respubliki Bashkortostan o vyborah» ot 06.12.2006 N 380-z (vmeste so «Svedeniyami o razmere i ob istochnikakh dokhodov, imushchestve, prinadlezhashchem kandidatu na prave sobstvennosti, o vkladakh v bankakh, tsennykh bumagakh», «Podpisnym listom») (red. ot 31.10.2011) (prinyat Gosudarstvennym Sobraniem – Kurultaem RB 30.11.2006) / «Respublika Bashkortostan», №237(26220), – 08.12.2006.
2. Bogdanov D.E. Predely deliktnoy otvetstvennosti v rossiyskom i zarubezhnom prave / D.E. Bogdanov // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2011. – №7. – S.31- 43.
3. Bol'shoy Yuridicheskiy slovar' / Pod red. Sukhareva A.Ya. – M.: INFRA-M, - 856 s.

4. Gorbunov V.A., Klikushin A.A. Zashchita sudami obshchey yurisdiksii publichnykh interesov izbiratel'nogo korpusa. / V.A. Gorbunov, A.A. Klikushin. // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2009. – №6. – S.34-48.
5. Kolyushin E.I. Vybory i izbiratel'noe pravo v zerkale sudebnykh resheniy. / E.I. Kolyushin. – M.: Norma, 2010. – 383 s.
6. Mal'ko A.V., Petrov M.P., Sumenkov S.Yu. Zakonotvorcheskaya politika v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii: obzor kruglogo stola zhurnalov «Gosudarstvo i pravo i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'». / A.V. Mal'ko, M.P. Petrov i dr. // *Gosudarstvo i pravo*. 2010. – №9. – S.29-37.
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.03.2011 N 5 (red. ot 09.02.2012) «O praktike rassmotreniya sudami del o zashchite izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii» / «Rossiyskaya gazeta», – №75, – 08.04.2011
8. Sidyakin A.G. Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' kandidatov za narusheniya izbiratel'nogo zakonodatel'stva. / A.G. Sidyakin. // *Zhurnal rossiyskogo prava*. – 2003. – N 10. – S.65-78.
9. Sidyakin A.G. Printsip vinovnoy otvetstvennosti i faktor viny v izbiratel'nom protsesse. / A.G. Sidyakin. // *Zhurnal rossiyskogo prava*. – 2005. – №1. – S.61-69.
10. Turishchev S.V. Otvetstvennost' kandidata, izbiratel'nogo ob'edineniya za narushenie oformleniya dokumentov, predstavlyaemykh dlya registratsii: sootnoshenie printsipa viny i osnovaniy otkaza v registratsii // *Zhurnal rossiyskogo prava*. – 2008. – №11. – S.78-85.
11. Federal'nyy zakon ot 10.01.2003 N 19-FZ (red. ot 25.07.2011, s izm. ot 20.10.2011) «O vyborakh Prezidenta Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 08.03.2012) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.01.2003, – №2, – st. 171.
12. Federal'nyy zakon ot 12.06.2002 №67-FZ (red. ot 25.07.2011, s izm. ot 20.10.2011) «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii» / «Sobranie zakonodatel'stva RF», – 17.06.2002, – №24, – st. 2253.
13. Federal'nyy zakon ot 18.05.2005 N 51-FZ (red. ot 25.07.2011, s izm. ot 20.10.2011) «O vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 10.12.2011) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», – 23.05.2005, – №21, – st. 1919.